

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

А.Л. Дунаев*

ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: УРОКИ ЕВРОПЕЙСКОГО ДОЛГОВОГО КРИЗИСА**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Европейский долговой кризис, разразившийся в 2008–2010 гг., поставил страны Европейского союза перед необходимостью проведения масштабных экономических реформ. Под давлением ведущих мировых финансовых институтов и крупнейших европейских держав эти реформы с самого начала стали проводиться в строгом соответствии с неолиберальными принципами, предполагавшими прежде всего оздоровление финансового сектора за счет введения жесткой бюджетной экономии и либерализации банковской системы. Особая ситуация сложилась в этой связи в странах Южной Европы, где предоставление финансовой помощи со стороны международной «тройки» кредиторов (Европейской комиссии, Европейского центрального банка и Международного валютного фонда) прямо и непосредственно увязывалось с проведением крайне непопулярных социально-экономических преобразований. Антикризисные меры, навязанные государствам-должникам, позволяют по-новому взглянуть на потенциал «жесткой силы» финансовых инструментов ЕС, а также оценить характер взаимоотношений между странами Северной и Южной Европы. В первой части статьи изучены причины и масштабы кризиса суверенных долгов, парализовавшего финансовые сектора Испании, Португалии и Греции. Во второй части проанализированы условия предоставления финансовой помощи государствам Южной Европы со стороны международных кредиторов, при этом автор отмечает, что в документах Европейской комиссии и МВФ дана искаженная оценка причин кризиса, не учтен ряд системных факторов, в частности последствия введения единой европейской валюты — евро. В третьей части показано, как ЕС использовал финансовые инструменты для оказания

* Дунаев Александр Львович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: aleksandr.dunaev@gmail.com).

** Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2427.2014.6).

политического давления на правительства южноевропейских стран, в ультимативной форме требуя от них проведения неолиберальных реформ. Автор заключает, что в настоящий момент проблема суверенных долгов превратилась из финансовой в политическую, при этом беспрецедентно жесткое давление со стороны институтов ЕС ведет к поляризации политических систем государств-должников и чревато непредсказуемыми социальными последствиями.

Ключевые слова: Европейский союз, Европейская комиссия, Международный валютный фонд, «тройка» международных кредиторов, Южная Европа, неолиберализм, кризис суверенных долгов, еврозона, Испания, Португалия, Италия, Греция, С. Берлускони, рейтинговые агентства, «жесткая сила».

В Южной Европе грядут перемены. В январе 2015 г. на парламентских выборах в Греции одержала победу леворадикальная коалиция «Сириза». В Испании, по данным опросов¹, на первое место среди политических сил страны вышла левая партия «Подemos», которая была создана в начале 2014 г. и имеет серьезные шансы получить большинство в парламенте в ноябре 2015 г., потеснив две основные испанские партии — Социалистическую и «Народную». В Португалии, где выборы намечены на октябрь 2015 г., опросы показывают², что более половины избирателей намерены проголосовать за левые партии, а основная из них — Социалистическая — набирает более трети голосов.

Быстрый рост электората левых сил в значительной мере обусловлен недовольством социально-экономической политикой, проводимой в этих странах. Осуществление непопулярных мер было ключевым условием предоставления финансовой помощи, которую Греция, Португалия и Испания получили в 2010–2012 гг. от «тройки» международных кредиторов в лице Европейской комиссии (ЕК), Европейского центрального банка (ЕЦБ) и Международного валютного фонда (МВФ). Италия, которая не обращалась за помощью, тем не менее также была вынуждена пойти на проведение целого ряда реформ под нажимом Брюсселя и северных соседей по ЕС, прежде всего Германии [Schwarzer, Lang, 2012]. После победы «Сиризы» в Греции и в преддверии парламентских выборов на Пиренейском полуострове вопрос о правомерности ультимативных условий предоставления помощи и в целом о необходимости ее получения стал одним из ключевых в политической повестке дня стран Юга Европы.

¹ Clima político en España // El País. 11.04.2015. Available at: http://elpais.com/elpais/2015/04/11/media/1428779474_528650.html (accessed: 17.05.2015).

² Barómetro eurosondagem maio 2015 // Legislativas2015.pt. Available at: <http://www.legislativas2015.pt/2015/05/15/barometro-eurosondagem-maio-2015/> (accessed: 17.05.2015).

В научной литературе европейскому долговому кризису и его последствиям было уделено большое внимание. В отечественных и зарубежных исследованиях нашли отражение самые разные точки зрения. Авторы либерального направления усматривают главную причину кризиса в дисбалансах экономического развития южно-европейских государств и считают проводимые в них структурные реформы болезненной, но необходимой мерой [Rajan, 2012]. Другие ученые расценивают кризис в большей степени как результат либерализации финансовой сферы и фактического устранения контроля над деятельностью банков и подчеркивают, что политика бюджетной экономии ведет не к исправлению ситуации, а к ухудшению социально-экономической обстановки [Blyth, 2013a, 2013b; Piketty, 2013; Stockhammer, 2014].

В статье рассмотрены внешние факторы, вызвавшие кризис и способствовавшие его усугублению. Особое внимание уделено условиям предоставления финансовой помощи странам Южной Европы, а также механизмам политического и экономического давления, с помощью которых их северные европейские соседи (в первую очередь Германия), ЕК, ЕЦБ и МВФ добивались от Италии, Испании, Португалии и Греции проведения неолиберальных реформ.

* * *

Рассмотрение этих проблем мы начнем с теоретического вопроса: почему международные кредиторы стран Южной Европы так настаивали на проведении неолиберальных реформ? Прежде всего, их необходимость обосновывалась соображениями экономической рациональности.

Согласно неолиберальным представлениям государство должно выступать в роли регулятора экономики, а не вмешиваться в ее функционирование. Ключевое внимание следует уделять стабильной работе банковской системы, поскольку именно она обеспечивает деньгами реальную экономику. Расхожая фраза гласит, что банковская система сродни системе кровообращения в теле человека: она доносит деньги во все части экономического организма. Если она работает хорошо, то и экономика будет процветать. Крах одного или нескольких банков, играющих значительную роль в финансовой системе страны, может привести к резкому сокращению объема кредитования, что чревато тяжелой болезнью, а то и гибелью экономического организма. Уроки Великой депрессии 1930-х годов, когда в условиях острой нехватки ликвидности центральные банки отказывались предоставлять займы банкам, что повлекло за собой череду банкротств и невиданный прежде экономический кризис, хорошо помнят и в Европе, и в Соединенных

Штатах [Piketty, 2013], поэтому помощь банковской системе была приоритетом для государств с первых месяцев кризиса, разразившегося в 2008 г.

Однако если в списке приоритетов государственной политики первое место отводится поддержанию банковского сектора, то ресурсы, которые могут быть выделены на другие сферы, сокращаются. Государство должно выбирать, поддерживать ли банки или, допустим, сохранять на прежнем уровне социальные расходы. В 2008–2009 гг. выбор был сделан в пользу банков [Хейфец, 2012], а значит, расходы на остальные нужды необходимо было урезать.

Впрочем, такое объяснение важности поддержания банковской системы не лишено изъянов. Безусловно, она имеет огромное значение для функционирования экономики в целом, но долгового кризис в Европе был во многом предопределен ее собственными дисбалансами: во всех странах ЕС банки охотно шли на рискованные операции и предоставляли кредиты в объемах, во много раз превосходивших имевшиеся у них средства. Кроме того, финансовые институты принимали активное участие в раздувании спекулятивных «пузырей», как, например, на рынке недвижимости в Испании: кризис там привел к банкротству многих компаний, в результате чего банки и сберегательные кассы, финансировавшие строительные проекты, не смогли вернуть выданные ранее кредиты и остались без денег, что в свою очередь поставило под удар стабильность всей банковской системы страны [Blyth, Matthijs, 2012].

В 2008–2010 гг. государства Южной Европы потратили огромные средства на поддержание своих банков (их рекапитализацию, предоставление гарантий и обеспечение ликвидности — табл. 1), однако, несмотря на многомиллиардные вливания, они так и не восстановились. Новых средств у правительств уже не было, а сокращение государственных доходов в условиях продолжавшейся финансовой нестабильности привело к быстрому росту долгов — так начался кризис суверенных долгов сначала в Греции, а затем в Португалии, Испании и Италии.

У кризиса суверенных долгов есть и другая сторона — практически сразу он приобрел международное измерение. Огромная озабоченность, которую проявляли и в Брюсселе, и в других государствах ЕС, была обусловлена тем, что сложившаяся ситуация напрямую затрагивала их интересы. В 2008–2009 гг. Германия, Франция и другие члены ЕС также потратили гигантские средства на поддержание своих банковских систем [Бажан, 2012], для которых финансовые проблемы Юга Европы стали важным фактором риска [Stockhammer, 2014]. Об этом свидетельствуют данные банковской статистики, которая приводится в отчетах, публикуемых

Таблица 1

Объем помощи банковскому сектору³ и изменение размера госдолга в 2008–2011 гг. в странах Южной Европы

Страна	Объем помощи, выделенной на период с 1 октября 2008 г. по 1 октября 2012 г.		Объем помощи, использованной к 31 декабря 2011 г.		Размер государственного долга в % к ВВП ⁴	
	млрд евро	% к ВВП, 2011 г.	млрд евро	% к ВВП, 2011 г.	2008 г.	2011 г.
Италия	130,00	8,2	14,95	1,0	102,3	116,4
Испания	575,25	53,6	103,68	9,7	39,4	69,2
Португалия	76,98	45,0	15,45	9,0	71,7	111,1
Греция	128,75	59,9	69,49	32,3	109,3	171,3

³ European Commission. Facts and figures on State aid in the EU Member States. 2012 Update. P. 30–32. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=SWD:2012:0443:FIN:EN:PDF> (accessed: 10.03.2015).

⁴ Government deficit/surplus, debt and associated data // Eurostat. Available at: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (accessed: 10.03.2015).

Банком международных расчетов. Так, в конце сентября 2010 г. для европейских банков в целом доля займов, выданных четырем странам Южной Европы (как государственному, так и частному сектору), в общем объеме зарубежных кредитов составляла 10,3%. Однако для целого ряда государств этот показатель был выше: если для банков Нидерландов он составлял 10%, то для бельгийских банков доходил до 12,6, для немецких — до 14,3, для ирландских — до 14,4, а для французских — до 20,2% (табл. 2). Что касается вовлеченности финансовых институтов в кредитные операции в отдельных странах, то Италия как сфера приложения капитала имела большое значение для банков Франции (12,5% общего объема зарубежных кредитов), Ирландии (7,4%), Бельгии (6,4%) и Германии (5,5%); Испания — для банков Германии (6,3%), Франции и Бельгии (по 5,1%). Кроме того, наблюдалась высокая степень взаимозависимости в банковской сфере среди стран Пиренейского полуострова: на Португалию приходилось 6,2% всех зарубежных кредитов, выданных испанскими банками, а на Испанию — 15,9% зарубежных кредитов португальских банков⁵.

Многие финансовые организации, кредитовавшие государства Южной Европы, понесли крупные убытки с началом кризиса. Особенно тяжелая ситуация сложилась в банковском секторе Германии. Например, немецкий холдинг «Нуро Real Estate» получил государственную помощь в размере 124 млрд евро, но в конце концов был национализирован в 2009 г. При этом уже после национализации, в мае 2010 г., объем рискованных кредитов, выданных этим холдингом заемщикам из южноевропейских стран, все еще составлял 77,4 млрд евро⁶. Крупные бюджетные вливания требовались и другим финансовым учреждениям Германии: SoFFin, немецкий фонд помощи финансовым организациям, созданный в 2008 г., потратил в 2008–2010 гг. почти 200 млрд евро на рекапитализацию и обеспечение гарантий для проблемных банков⁷. В целом же на поддержание банковской системы Берлин выделил 646 млрд евро, что стало самым высоким показателем среди стран еврозоны. Иными словами, дефолт Греции, а тем более Италии

⁵ Расчеты соотношений произведены автором на основании данных Банка международных расчетов: Detailed tables on preliminary locational and consolidated banking statistics at end-September 2010 // Bank for International Settlements. Monetary and Economic Department. October 2011. Available at: http://www.centerforfinancialstability.org/fsr/imfdocs/global/bis_bank_stat_201101.pdf (accessed: 22.03.2015).

⁶ Oakley D. Cost to insure European banks soars // Financial Times. 07.05.2010. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ec59c598-59f3-11df-acdc-00144feab49a.html#axzz3W4fqGko8> (accessed: 01.04.2015).

⁷ Financial Market Stabilization Fund: Overview of SoFFin measures. 30.06.2014. Available at: <http://www.fmsa.de/en/fmsa/soffin/> (accessed: 26.03.2015).

Совокупная задолженность стран Южной Европы перед зарубежными банками по состоянию на конец сентября 2010 г. и на конец сентября 2014 г.⁸, млрд долл.

Страна	Сентябрь 2010 г.			Сентябрь 2014 г. ⁹		
	Общая сумма	Перед немецкими банками	Перед французскими банками	Общая сумма	Перед немецкими банками	Перед французскими банками
Италия	1242,2	177,3	448,8	922,4 (-25,7%)	110,9 (-37,5%)	326,9 (-27,2%)
Испания	968,3	200,9	182,2	578,0 (-40,3%)	106,4 (-47,1%)	129,1 (-29,2%)
Португалия	250,4	40,0	37,2	153,9 (-38,5%)	19,1 (-52,2%)	12,8 (-65,6%)
Греция	184,1	40,3	59,4	69,1 (-62,5%)	29,5 (-26,6%)	2,1 (-96,5%)

⁸ International banking and financial market developments // BIS Quarterly Review. March 2015. Available at: https://www.bis.org/publ/qrtrpdf/qr_qt1503.pdf (accessed: 23.03.2015).

⁹ В скобках указано изменение данного показателя по сравнению с сентябрем 2010 г.

или Испании, грозил европейским банкам серьезными убытками и банкротствами (мог сработать так называемый эффект заражения [Последствия европейского долгового кризиса для России, 2013]), а на повторное спасение банковской системы у стран Северной Европы денег могло не хватить. Таким образом, проще было не допустить дефолта южноевропейских государств, обеспечив их средствами для того, чтобы они могли расплатиться по своим государственным и банковским долгам перед зарубежными финансовыми институтами.

В результате Греции, Португалии и Испании была предоставлена финансовая помощь. Она носила разный характер: если Афины и Лиссабон получали деньги на стабилизацию государственных финансов, то Мадриду кредит был выдан на санацию банковской системы. Однако во всех случаях условия предоставления помощи были схожими: страны-реципиенты должны были провести целый ряд болезненных и непопулярных реформ. По сути, ключевой задачей структурной перестройки экономики было обеспечение финансовой стабильности, благодаря которой государство могло бы в любой момент прийти на помощь банкам.

Разумеется, с политической точки зрения перенесение бремени долгов стран Южной Европы с добровольных кредиторов (финансовых учреждений) на невольных (налогоплательщиков) было рискованным шагом. С одной стороны, после расходования многих миллиардов евро на поддержание банковской системы избиратели в государствах европейского Севера вряд ли оставили без внимания выделение все новых средств для спасения банков. С другой стороны, жителей Юга Европы было бы трудно убедить в необходимости сокращения их зарплат и урезания финансирования социальных программ ради спасения банковской системы, поэтому в документах, в которых излагались условия предоставления финансовой помощи, необходимость структурных реформ обосновывалась совсем иначе.

* * *

Первые такие документы появились в 2010 г., когда Греции был выделен пакет финансовой помощи на сумму 110 млрд евро. Европейская комиссия выпустила брошюру «Программа экономической перестройки для Греции»¹⁰, а МВФ опубликовал специальный от-

¹⁰ The Economic Adjustment Programme for Greece // European Commission. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Occasional Papers 61. May 2010. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/occasional_paper/2010/pdf/ocp61_en.pdf (accessed: 16.03.2015).

чет¹¹. Годом позже, когда помощь в размере 78 млрд евро была оказана Португалии, ЕК издала документ «Программа экономической перестройки для Португалии»¹². В целом во всех трех брошюрах дан очень схожий анализ причин кризиса и предложены практически одинаковые меры по борьбе с ним.

По мнению авторов документов, посвященных Греции, в 2000-е годы экономика страны быстро росла за счет резкого подъема внутреннего спроса, увеличения реальных зарплат, расширения кредитования и мягкой бюджетной политики. Следствием этого стало снижение конкурентоспособности Греции на внешних рынках, что нашло отражение в сокращении доли экспорта в ВВП. Отмечалось, что португальская экономика в «нулевые» росла медленно и тоже сталкивалась с проблемой утраты конкурентоспособности. Утечка капитала из страны компенсировалась кредитами, которые привлекались из-за рубежа, что привело к росту внешней задолженности. Кроме того, в обеих странах отрицательное влияние на развитие экономики оказывали негибкость трудового рынка, низкая производительность труда, слабость корпоративных структур и раздутость государственного сектора.

С началом кризиса Афины и Лиссабон стали принимать меры по борьбе с ним, однако они оказались недостаточными. Так, в отчете МВФ отмечено, что попытки исправить ситуацию, которые предпринимало новое правительство Греции с января 2010 г., «не были убедительными». Утрата доверия к государству поставила под удар банковскую систему страны. Кроме того, дальнейшее ухудшение финансового положения Греции создавало опасность того, что кризис перекинется и на других членов ЕС.

Португальская банковская система сумела справиться с первой фазой финансового кризиса благодаря адекватной политике Банка Португалии. Однако в 2010 г. сочетание высокого уровня заемных средств и сжатия рынков капитала в результате кризиса рынка суверенного долга привело к серьезным трудностям, которые могли обернуться коллапсом банковского сектора.

На основе этих предпосылок были определены следующие цели, для достижения которых Греции и Португалии выделялась финансовая помощь. В краткосрочном плане было необходимо

¹¹ Greece: Staff Report on Request for Stand-By Arrangement // International Monetary Fund. May 2010. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2010/cr10110.pdf> (accessed: 28.03.2015).

¹² The Economic Adjustment Programme for Portugal // European Commission. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Occasional Papers 79. June 2011. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/occasional_paper/2010/pdf/ocp61_en.pdf (accessed: 26.03.2015).

обеспечить финансовую стабильность, в среднесрочной перспективе — улучшить конкурентоспособность экономики и придать ей более экспортноориентированный характер. Ключевой же целью было объявлено восстановление доверия к Греции и Португалии со стороны частных инвесторов.

Инструментами для достижения заявленных целей должны были стать урезание государственных расходов, выравнивание дисбаланса во внешней торговле и внутренняя девальвация посредством сокращения внутреннего спроса и либерализации рынка труда. В документах признавалось, что в результате проведения этих мер не только значительно упадут доходы населения, но и вырастет безработица, однако предполагалось, что период структурной перестройки в обеих странах продлится недолго и уже в 2013 г. им удастся добиться устойчивого роста ВВП, который позволит сократить и безработицу, и государственный долг.

Помощь в размере 100 млрд евро, оказанная Мадриду в июне 2012 г., носила более специализированный характер, поэтому в «Программе перестройки финансового сектора для Испании»¹³ речь шла в основном о банковской системе. В документе было указано, что охвативший страну кризис вызван схлопыванием «пузыря» на рынке недвижимости. Этот «пузырь» сформировался в 1995–2007 гг. вследствие снижения стоимости капитала и упрощения доступа к кредитованию после введения евро в обращение (т.е. в результате сильного сокращения процентных ставок по кредитам) и политики поощрения приобретения собственного жилья, проводившейся испанскими властями. Приток иностранного капитала и увеличение внутреннего спроса толкали вверх зарплаты и цены, что способствовало снижению конкурентоспособности испанской экономики.

Схлопывание «пузыря» на рынке недвижимости нанесло тяжелый удар по испанским банкам и привело к экономическому кризису, в ходе которого выявились другие слабости экономики Испании: негибкий рынок труда, высокий дефицит бюджета в условиях падения бюджетных доходов и увеличения правительственных расходов, быстрый рост государственного долга.

Авторы документа подвергли критике испанское правительство, которое пыталось исправить ситуацию в банковском секторе, исходя из принципа распределения бремени борьбы с кризисом между государственным и частным секторами. В результате удалось минимизировать воздействие на государственные финансы, но меры

¹³ The Financial Sector Adjustment Programme for Spain // European Commission. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Occasional Papers 118. October 2012. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/occasional_paper/2012/pdf/ocp118_en.pdf (accessed: 27.03.2015).

по очищению балансов и рекапитализации проблемных банков были недостаточными и слишком медленными (банкам нужно было выделить еще больше денег и в более сжатые сроки).

Финансовая помощь Испании должна была способствовать повышению устойчивости банковского сектора в долгосрочной перспективе за счет сокращения рискованных вложений в недвижимость и уменьшения зависимости банков от предоставления ликвидности со стороны Центрального банка.

Помимо мер, касавшихся собственно банковской системы, в документе были указаны и действия по реформированию экономики, которые должно было предпринять испанское правительство. Их набор был стандартным: сокращение дефицита бюджета, повышение пенсионного возраста, увеличение НДС, либерализация рынка труда. Интересно отметить, что Испании кредит был выделен через 2,5 года после оказания помощи Греции, когда уже стало очевидно, что структурная перестройка экономики в соответствии с неолиберальными принципами дает сбои и не приносит желаемых результатов. Однако методы лечения экономических болезней остались неизменными, несмотря на результаты их применения в Греции и разницу в экономической ситуации между Грецией и Испанией.

Убежденность в правильности избранного пути в полной мере проявилась и во «Второй программе экономической перестройки для Греции»¹⁴, подготовленной в начале 2012 г. и сопровождавшей выделение второго пакета помощи стране на сумму 130 млрд евро. В документе было отмечено, что проведение структурных реформ в Греции столкнулось со значительными трудностями. Например, возникло «определенное напряжение между внутренней девальвацией и бюджетной консолидацией» (иными словами, снижение зарплат осложняло достижение сбалансированности бюджета, поскольку вело к сокращению номинального ВВП и сужению налоговой базы). Однако эти трудности лишь подтверждали необходимость продолжения избранного курса, успех которого в конечном итоге зависел в первую очередь от самой Греции. Соответственно греческому правительству предстояло продолжить те реформы, о которых шла речь еще в 2010 г.: сокращение бюджетных расходов, либерализацию рынка труда, проведение масштабной приватизации.

На наш взгляд, в анализе причин долгового кризиса, представленном в рассмотренных документах, есть упущения, которые ис-

¹⁴ The Second Economic Adjustment Programme for Greece // European Commission. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Occasional Papers 94. March 2012. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/occasional_paper/2012/pdf/ocp94_en.pdf (accessed: 28.03.2015).

кажают реальность и которыми, в частности, обусловлен тот факт, что прогнозы развития экономик Греции и Португалии, данные Еврокомиссией в 2010 г., оказались так далеки от реальности (табл. 3). Конечно, до кризиса у стран Юга Европы имелись существенные экономические проблемы, однако авторы докладов ЕК и МВФ не уделили должного внимания тем факторам, которые сыграли не менее, а, возможно, более значимую роль, чем бюджетная политика или увеличение реальных зарплат.

Так, следует отметить, что в докризисный период из всех южноевропейских стран Маастрихтским критериям соответствовала только Испания. Государственный долг Греции превышал 60% ВВП еще в 1990-е годы, а дефицит бюджета был больше 3% [Буторина, 2012b]. Госдолг Италии в 1999 г. составлял 109,6% ВВП, дефицит бюджета превысил 3% в 2001 г. и оставался выше этой отметки на протяжении всего предкризисного периода. У Португалии дефицит бюджета также был больше 3% в течение всех 2000-х годов, а долг в 2004 г. преодолел планку в 60% ВВП и продолжал расти. В теории к Греции, Италии и Португалии еще задолго до кризиса следовало применить санкции и штрафы, которые заставили бы правительства исправить допущенные ошибки. Однако этого не произошло, поскольку Маастрихтские критерии нарушали и другие члены Европейского валютного союза (ЕВС). Например, Австрия и Бельгия уже в 1999 г. не соответствовали этим критериям по размеру долга (у Бельгии он составлял более 100% ВВП). Еще более показательным было то, что в числе нарушителей оказались и две крупнейшие экономики еврозоны — Германия (дефицит бюджета превысил 3% в 2001 г., долг вышел за рамки 60% ВВП в 2003 г.) и Франция (по дефициту — в 2002 г., по долгу — в 2003 г.)¹⁵.

Одним из результатов введения евро стало то, что в 2000-е годы процентные ставки по кредитам уравнились на всем пространстве еврозоны. Тем самым процентная ставка перестала играть роль «премии за риск», т.е. быть инструментом, указывающим на наличие проблем в экономике: в неблагоприятной экономической ситуации ставки растут, что увеличивает стоимость кредитования и соответственно сдерживает его. Конечно, высокая процентная ставка препятствует экономическому росту, однако она дает сигнал о необходимости принятия мер для исправления ситуации. Так, в середине 1990-х годов в странах Южной Европы ставки колебались от 4,9% в Испании до 12,1% в Греции [Дунаев, 2014b]. В еврозоне этот механизм перестал действовать [Буторина, 2012a]. Несмотря на то

¹⁵ Government deficit/surplus, debt and associated data // Eurostat. Available at: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (accessed: 28.03.2015).

Таблица 3
Прогноз Еврокомиссии по основным макроэкономическим показателям Греции и Португалии на 2013 г. и реальные данные, %

Показатель	Греция		Португалия	
	Прогноз, данный ЕК в 2010 г.	Данные за 2013 г. ¹⁶	Прогноз, данный ЕК в 2011 г.	Данные за 2013 г. ¹⁷
Госдолг к ВВП	149,6	174,9	108,6	128,0
Дефицит бюджета к ВВП	-4,9	-12,2	-3,0	-4,9
Платежный баланс к ВВП	-5,6	-2,3	Нет данных	-0,3
Рост реального ВВП	2,1	-3,9	1,2	-1,4
Уровень безработицы	14,9	27,5	12,4	16,4
Уровень инфляции	0,7	-0,9	1,5	0,4

¹⁶ Greece. Economic Outlook // European Commission. Economic and Financial Affairs. 05.02.2015. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/eu/countries/greece_en.htm (accessed: 17.03.2015).

¹⁷ Portugal. Economic Outlook // European Commission. Economic and Financial Affairs. 05.02.2015. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/eu/countries/portugal_en.htm (accessed: 26.03.2015).

что во всех южноевропейских государствах в 2000-е годы увеличивалось отрицательное внешнеторговое сальдо, а темпы инфляции были выше, чем в Северной Европе, одинаковые процентные ставки создавали иллюзию, что их экономики находятся в отличном состоянии, и привлекали большие объемы капиталов, а это вело к быстрому увеличению как государственной, так и частной задолженности. С началом долгового кризиса ставки стали подниматься, что способствовало еще большему росту задолженности и увеличению расходов на обслуживание долга. Очевидно, если бы процентные ставки сохранялись на уровне 1990-х годов, кредитного бума на Юге Европы просто не произошло бы.

Пребывание в еврозоне лишило эти страны традиционного способа решения проблемы снижения конкурентоспособности своих производителей на внешнем и внутреннем рынках – девальвации национальной валюты [Бабынина, 2012; Иноземцев, 2014]. В результате отрицательное сальдо торгового баланса постоянно увеличивалось, что только усугубляло положение дел в экономике. Для изменения этого тренда имелось только одно средство – внутренняя девальвация. Она была очень болезненной для населения, поскольку предполагала сокращение его доходов: только так можно было добиться, во-первых, уменьшения импорта (за счет падения внутреннего спроса), а во-вторых, увеличения экспорта (благодаря урезанию зарплат работников, занятых в экспортоориентированных отраслях). Кроме того, стимулирование экспорта представлялось сомнительным решением в условиях 2010 г., когда государства еврозоны, являющиеся основными внешнеторговыми партнерами стран Юга Европы, переживали экономический кризис [Дунаев, 2014а]: даже если экспортируемые товары и услуги стали бы дешевле, кто бы их покупал?

Одним из результатов образования ЕС и еврозоны было свободное движение капиталов, что в условиях кризиса обернулось серьезной проблемой для южноевропейских государств. В 2000-е годы они успешно привлекали большие объемы капитала из других стран Евросоюза, прежде всего Франции, Германии и Нидерландов. Долговой кризис привел к утечке капитала в колоссальных объемах. По данным МВФ, за период с июня 2011 по июнь 2012 г. из Испании было выведено 296, из Италии — 235 млрд евро¹⁸. Из Греции частные инвесторы вывели 41 млрд евро в 2011 г. и еще 69 млрд в первом полугодии 2012 г. (в общей сложности 110 млрд евро, т.е.

¹⁸ Global Financial Stability Report // International Monetary Fund. October 2012. P. 27. Available at: <http://www.imf.org/External/Pubs/FT/GFSR/2012/02/pdf/text.pdf> (accessed: 27.03.2015).

ровно столько же, сколько стране было выделено в рамках первого пакета помощи, одной из основных задач которого была стабилизация финансовой системы страны), из Португалии — 25 и 31 млрд евро соответственно¹⁹. Значительная часть этих средств затем осела в банках Германии, Швейцарии, Австрии, Нидерландов и Великобритании²⁰. Утечка огромных средств в разгар долгового кризиса, разумеется, значительно ухудшила положение стран Южной Европы, однако они ничего не могли ей противопоставить [Gallino, 2013]: введение каких-либо форм контроля над потоками капитала немислимо в рамках ЕВС. Отметим, что дополнительным бременем на южноевропейские государства легло и оказание помощи Греции: за период с мая 2010 по декабрь 2011 г. Испания перечислила на эти нужды 6,7 млрд евро, Италия — 10 млрд²¹ (кстати, вместе они предоставили средств больше, чем Германия (15,2 млрд), а соотношение выделенной помощи к ВВП у Испании (0,62%) и Италии (0,61%) было самым высоким из всех стран, участвовавших в данной программе).

Анализ причин долгового кризиса в Южной Европе не может быть полным, если не принимать в расчет этих факторов. Однако учесть их означало бы признать, что ответственность за долговой кризис несут не только южноевропейские страны, но и государства Северной Европы. Их банки охотно вкладывали свои средства на Юге и получали высокие доходы от инвестиций в раздутые государственные долги Греции и Италии или в спекуляции на рынке недвижимости в Испании. Рост внутреннего спроса обеспечивал увеличение импорта, основная часть которого поступала из Германии, Нидерландов и других стран Севера. При этом сокращение ликвидности в банковских системах Южной Европы, резко обострившее долговой кризис, было обусловлено выведением огромного количества средств североευропейскими компаниями и банками, пик которого пришелся на период с начала 2011 до середины 2012 г.

¹⁹ Higgins M., Klitgaard Th. Capital flight inside the Euro Area: cooling off a fire sale // Liberty Street Economics. Federal Reserve Bank of New York. 02.10.2013. Available at: <http://libertystreeteconomics.newyorkfed.org/2013/10/capital-flight-inside-the-euro-area-cooling-off-a-fire-sale.html#.VRUvzCt5Pz1> (accessed: 27.03.2015).

²⁰ Böcking D., Marquart M., Kaiser S. Capital flight: Southern European money migrating North to safety // Spiegel Online International. 29.02.2012. Available at: <http://www.spiegel.de/international/europe/capital-flight-southern-european-money-migrating-north-to-safety-a-818436.html> (accessed: 27.03.2015).

²¹ The Second Economic Adjustment Programme for Greece // European Commission. Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Occasional Papers 94. March 2012. P. 6. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/occasional_paper/2012/pdf/ocp94_en.pdf (accessed: 28.03.2015).

Для стран Южной Европы получение многомиллиардной финансовой помощи в обмен на проведение жестких неолиберальных реформ стало серьезным испытанием не только в экономическом, но и в политическом плане. В Греции у кабинета социалистов, сформированного в октябре 2009 г., практически не было поля для маневра после того, как выяснилось, что предшествующее правительство подтасовало данные об экономическом положении страны, и весной 2010 г. он обратился за финансовой помощью, уступив давлению ЕК. В Испании, Италии и Португалии силы, находившиеся у власти в 2010–2011 гг., всячески сопротивлялись перспективе получения займов от «тройки», предпочитая самостоятельно проводить программы сокращения бюджетных расходов. Логика их действий была вполне понятна: цена помощи была очень высока — речь фактически шла об утрате финансового суверенитета (и так сильно сократившегося в условиях пребывания в еврозоне) и передаче международным кредиторам контроля не только над финансовой, но и над социально-экономической политикой. В 2010 г. пример Греции показал, к каким последствиям может привести установление такого контроля: к падению ВВП, усугублению социально-экономического положения и, самое главное, отсутствию какой-либо уверенности в том, что в обозримом будущем навязываемые извне меры приведут к положительным результатам. Кроме того, политики, находившиеся у власти в странах Южной Европы, отдавали себе отчет в том, что для них и стоявших за ними партий принятие условий «тройки» было равнозначно политическому самоубийству, поскольку избиратели явно не поддержали бы их на следующих выборах. Фактически социалисты в Греции, Испании и Португалии и возглавляемые Сильвио Берлускони правые в Италии оказались между Сциллой и Харибдой: с одной стороны — Брюссель, требовавший проведения жестких неолиберальных реформ, с другой — избиратели, не желавшие с ними мириться. Этого давления не смогла выдержать ни одна из политических сил, находившихся в 2010–2011 гг. у власти в странах Южной Европы.

В итоге во всех них 2011 г. стал годом крупных политических перемен. В июне сменилось правительство в Португалии, в ноябре — в Италии, Греции и Испании, и везде эти перемены носили чрезвычайный характер.

В Испании и Португалии смена правительств произошла с соблюдением демократических процедур: правившие партии потерпели поражения на выборах и были вынуждены уступить бразды правления политическим силам, которые проявляли намного

больше готовности к сотрудничеству с «тройкой» и проведению политики бюджетной экономии.

В Испании общенациональные парламентские выборы 2011 г. были досрочными: в конце июля премьер-социалист Хосе Луис Родригес Сапатеро перенес их на 20 ноября, т.е. на 4 месяца раньше срока. На этом активно настаивала правая «Народная партия», одержавшая внушительную победу на местных выборах в мае 2011 г.²² В испанских политических перипетиях 2011 г. был еще один важный нюанс: правительство социалистов вело долгий спор с властями ЕС о предоставлении Испании финансовой помощи. В своих мемуарах, опубликованных в 2013 г., Х.Л. Сапатеро рассказал о том, что в августе 2011 г. получил письмо от председателя ЕЦБ Жан-Клода Трише с настоятельной рекомендацией провести целый ряд неолиберальных реформ (они должны были затронуть сферы трудового законодательства и управления государственными финансами, а также способствовать повышению конкурентоспособности испанской экономики)²³. В ноябре, уже незадолго до выборов, немецкий канцлер Ангела Меркель завела с Х.Л. Сапатеро разговор о предоставлении Мадриду помощи со стороны МВФ в размере 50 млрд евро. Вскоре это предложение подтвердил и директор-распорядитель МВФ Доминик Стросс-Канн²⁴.

Х.Л. Сапатеро ответил на предложение А. Меркель и Д. Стросс-Канна отказом, однако правительство «Народной партии» во главе с Мариано Рахоем его приняло и в 2012 г., с одной стороны, согласилось взять кредит на санацию банковской системы, а с другой — стало проводить реформы, о которых говорил Ж.-К. Трише в своем письме. Вместе с тем власти ЕС не перестали слать Испании письма с пожеланиями реформ. Незадолго до того, как было достигнуто соглашение о выделении 100 млрд евро, ЕК направила испанскому правительству шесть рекомендаций относительно тех мер, которые оно должно было осуществить в 2012–2013 гг. По сути, это было более развернутое изложение тезисов, выдвинутых Ж.-К. Трише годом ранее: Мадриду предлагалось ускорить процесс устранения дефицита бюджета, повысить пенсионный возраст, поднять НДС,

²² Garea F. Zapatero convoca el 20-N para que 'otro Gobierno dé certidumbre' // El País. 29.07.2011. Available at: http://politica.elpais.com/politica/2011/07/29/actualidad/1311929850_613039.html (accessed: 19.03.2015).

²³ Carta del Presidente del Banco Central Europeo al Presidente del Gobierno de España. 05.08.2011. Available at: <http://ep00.epimg.net/descargables/2013/11/27/2b10649fe77a0775a23fb7eb465ab974.pdf> (accessed: 19.03.2015).

²⁴ Las tres amenazas de rescate contra el expresidente Zapatero // El País. 26.11.2013. Available at: http://politica.elpais.com/politica/2013/11/26/actualidad/1385500520_978951.html (accessed: 19.03.2015).

продолжить реформирование банковского сектора и рынка труда, а также озаботиться обеспечением занятости молодежи²⁵.

В Португалии выборы, прошедшие в июне 2011 г., также стали досрочными, что было напрямую связано с политикой бюджетной экономии: 17 марта парламент не ратифицировал очередной пакет мер, предусматривавших сокращение бюджетных расходов, в результате чего премьер-министр Жозе Сократеш подал в отставку. Он до последнего отказывался обращаться за помощью к европейским финансовым институтам, говоря, что не желает для своей страны повторения судьбы Греции. Однако буквально через три недели после его отставки власти страны направили официальный запрос о предоставлении кредита. Победу на выборах одержала Социал-демократическая партия, которая, несмотря на свое название, придерживается неолиберальных принципов; ее партнером по коалиции стала правая «Народная партия». Новый премьер Педру Пасуш Коэлью, опираясь на парламентское большинство, стал активно сотрудничать с «тройкой».

В Греции и Италии смена кабинета произошла не в результате выборов, а путем отставки действовавших глав правительств и назначения «технических» премьер-министров, получивших поддержку Брюсселя.

В Греции финансовая ситуация, несмотря на кредит от «тройки», в 2010–2011 гг. так и не улучшилась, в результате чего осенью 2011 г. вновь замаячила угроза банкротства страны. Встал вопрос о выделении нового пакета помощи. Премьер-министр Георгиос Папандреу, возглавлявший Социалистическую партию, отдавал себе отчет в том, что согласиться на это означало окончательно поставить крест на своей политической карьере: акции протеста, следовавшие одна за другой, служили прекрасным показателем отношения греков к мерам бюджетной экономии. Очередные урезания социальных расходов, увольнения и повышение налогов были чреваты социальным взрывом, поэтому в начале ноября Г. Папандреу сделал нестандартный ход: он предложил провести референдум по вопросу о приемлемости условий выделения финансовой помощи, добавив, что фактически речь идет о том, желают ли греки оставаться в еврозоне или нет²⁶.

²⁵ Las 6 recomendaciones de Bruselas a España // Expansión.com. 30.05.2012. Available at: <http://www.expansion.com/2012/05/30/economia/1338365748.html> (accessed: 23.03.2015).

²⁶ George Papandreou: referendum a 'vote on Greece's future in the euro-zone' // The Telegraph. 03.11.2011. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/finance/financialcrisis/8866417/George-Papandreou-referendum-a-vote-on-Greeces-future-in-the-eurozone.html> (accessed: 01.04.2015).

Эта идея была принята в штыки как оппозицией, так и ЕС. Глава крупнейшей оппозиционной правой партии «Новая демократия» Антонис Самарас заявил, что Г. Папандреу «опасен для Греции», и призвал к немедленным выборам²⁷. 5 ноября правительство получило вотум доверия в парламенте, однако положение премьер-министра оставалось шатким. Испытывая сильнейшее давление со стороны ЕС и понимая, что принятие условий выделения помощи вызовет новую волну протестов, он предпочел уйти в отставку 10 ноября. На следующий день главой кабинета был назначен Лукас Пападемос, бывший управляющий Банком Греции и вице-президент ЕЦБ. Главной задачей нового премьера стало обеспечение условий для получения очередного кредита от «тройки». Через 3 месяца соглашение о выделении 130-миллиардного финансового пакета было подписано, несмотря на массовые протесты, охватившие Афины и другие крупные города страны.

В Италии тучи над Сильвио Берлускони стали сгущаться еще летом 2011 г., когда кризис суверенных долгов на Юге Европы достиг пика. 5 августа Жан-Клод Трише направил С. Берлускони письмо, в котором потребовал от итальянского правительства примерно того же, что было предложено сделать Х.Л. Сапатеро (письма обоим премьерам были отправлены в один день): провести либерализацию государственных услуг и широкомасштабную приватизацию, реформировать рынок труда, принять меры, обеспечивающие стабильность государственных финансов, в частности добиться устранения дефицита бюджета в крайне сжатые сроки (речь шла о его снижении до 1% в 2012 г. и достижении полной сбалансированности бюджета в 2013 г., а не в 2014 г., как планировал кабинет). В письме, направленном С. Берлускони, Ж.-К. Трише избрал намного более жесткий тон, чем в послании Х.Л. Сапатеро, — возможно, потому, что к началу августа в Испании уже были назначены досрочные выборы, и вероятность поражения социалистов на них была очень велика, тогда как выборы в Италии должны были пройти только в феврале 2013 г. На проведение реформ итальянскому премьеру отводилось менее 2 месяцев — их следовало оформить в виде правительственных декретов, которые парламент должен был ратифицировать до конца сентября 2011 г.²⁸ По сути, речь шла об ультиматуме.

²⁷ Greek PM Papandreou faces unity challenge over bailout // BBC. 05.11.2011. Available at: <http://www.bbc.com/news/world-europe-15604169> (accessed: 02.04.2015).

²⁸ Trichet e Draghi: un'azione pressante per ristabilire la fiducia degli investitori // Corriere della sera. 29.09.2011. Available at: http://www.corriere.it/economia/11_settembre_29/trichet_draghi_inglese_304a5f1e-ca59-11e0-ae06-4da866778017.shtml?fr=correlati (accessed: 21.03.2015).

Недовольство деятельностью итальянского правительства высказывали Ангела Меркель и Николя Саркози, фактически выразившие С. Берлускони свое недоверие²⁹, а также председатель Европейского совета Херман Ван Ромпей, который 23 октября ультимативно потребовал от Италии в течение трех дней объявить о мерах по сдерживанию госдолга и обеспечению экономического роста³⁰. На саммите, состоявшемся 26 октября, С. Берлускони обещал принять эти меры, однако, поскольку европейские власти ему не доверяли, давление продолжилось: 4 ноября европейский комиссар по финансам Олли Рен направил «Кавальере»³¹ письмо с 39 вопросами относительно того, как итальянское правительство собирается осуществлять обещанное. На ответ вновь было отведено минимальное количество времени — всего неделя³².

В конце концов, когда отчет о деятельности правительства за 2010 г. был поддержан лишь 308 депутатами из 630 (т.е. меньше, чем половиной) и стало ясно, что правящая коалиция лишилась большинства в парламенте, С. Берлускони был вынужден 12 ноября 2011 г. подать в отставку. Однако досрочных выборов не последовало. 16 ноября новым премьером стал Марио Монти, который получил мандат на формирование кабинета непосредственно от президента страны Джорджо Наполитано. М. Монти не принадлежал ни к одной из партий, представленных в парламенте (беспартийными были и все остальные члены нового правительства); в то же время у него были серьезные связи с Брюсселем, где он работал на протяжении почти 10 лет в должности сначала европейского комиссара по вопросам внешней торговли, услугам, налогам и сборам, а затем комиссара по вопросам конкуренции.

Новые подробности, связанные с отставкой С. Берлускони и назначением М. Монти, всплыли два с лишним года спустя. В феврале 2014 г. американский журналист Алан Фридман издал книгу «Убьем леопарда», в которой, опираясь на интервью, взятые им

²⁹ Scacchioli M. Da Berlusconi a Monti, la drammatica estate 2011 tra spread e rischi di bancarotta // Repubblica.it. 10.02.2014. Available at: http://www.repubblica.it/politica/2014/02/10/news/estate_2011_spread_berlusconi_bce_monti_governo_napolitano-78215026/ (accessed: 21.03.2015).

³⁰ Crisi, ultimatum europeo all'Italia e al premier: 'Aspettiamo risposte entro 3 giorni' // Il Fatto Quotidiano. 23.10.2011. Available at: <http://www.ilfattoquotidiano.it/2011/10/23/crisi-sarkozy-italia-e-grecia-siano-responsabili/165910/> (accessed: 21.03.2015).

³¹ Это прозвище за Берлускони закрепилось после того, как еще в 1977 г. он стал кавалером ордена Труда.

³² Request for clarifications on the letter from PM Silvio Berlusconi to the President of the European Council and the President of the European Commission // Repubblica.it. 08.11.2011. Available at: http://download.repubblica.it/pdf/2011/economia/CAB10_1104184608_001.pdf (accessed: 21.03.2015).

у Романо Проди и некоторых других крупных итальянских политиков, утверждал, что Дж. Наполитано предлагал М. Монти должность премьера еще летом 2011 г. [Friedman, 2014]. Действия президента вызвали большой политический скандал, поскольку представляли собой явное превышение его полномочий и выглядели как заговор против С. Берлускони, в котором приняли участие отдельные итальянские политики, пользовавшиеся поддержкой властей ЕС³³. Затем в мае 2014 г. вышла книга «Стресс-тест: размышления о финансовых кризисах» бывшего главы американского Казначейства Тимоти Гайтнера, в которой автор рассказывал о том, что в ноябре 2011 г. некоторые высокопоставленные европейские чиновники обращались к нему с просьбой помочь в свержении С. Берлускони: «Они хотели, чтобы мы отказывались поддерживать выделение Италии займов со стороны МВФ до тех пор, пока он не уйдет»³⁴.

Позволим себе высказать следующую гипотезу, объясняющую различие в формах оказания давления на правительства стран Южной Европы в 2011 г. Всем им были предъявлены схожие требования, однако тон был разным: более ультимативным применительно к Италии и Греции, более мягким в случае с Испанией и Португалией. В странах Пиренейского полуострова сложились достаточно стабильные политические системы, в которых преобладали две политические партии, как правило, получавшие на выборах более 2/3 голосов избирателей. Правые партии — «Народная» в Испании и Социал-демократическая в Португалии — демонстрировали готовность к сотрудничеству с Брюсселем и к проведению политики жесткой бюджетной экономии. Европейские власти сделали ставку на эти политические силы и не ошиблись: придя к власти, и Мариано Рахой, и Педру Пасуш Коэлью стали проводить масштабные нелиберальные реформы, на которых настаивали Брюссель, Германия и Франция (последняя — до мая 2012 г., когда Николя Саркози проиграл президентские выборы).

В Италии политическая система, пережившая тяжелый кризис в начале 1990-х годов, к началу 2010-х так и не пришла к равновесной модели: конфигурация ключевых сил в правом и левом спектрах политического поля постоянно менялась, но при этом все последние 20 лет особую роль в стране играл один человек — Сильвио

³³ Monti sondato da Colle nel 2011. Napolitano: 'Solo fumo' // Repubblica.it. 10.02.2014. Available at: http://www.repubblica.it/politica/2014/02/10/news/reazioni_napolitano_monti-78180198/?ref=HREA-1 (accessed: 21.03.2015).

³⁴ Evans-Pritchard A. EU officials plotted IMF attack to bring rebellious Italy to its knees // The Telegraph. 15.05.2014. Available at: <http://blogs.telegraph.co.uk/finance/ambroseevans-pritchard/100027284/eu-officials-plotted-imf-attack-to-bring-rebellious-italy-to-its-knees/> (accessed: 21.03.2015).

Берлускони. Несмотря на то что он возглавлял (и возглавляет до сих пор) ведущую правую партию Италии, он делал большую ставку на популизм, а значит, выполнение жесткой неолиберальной программы было для него неприемлемым, поскольку нанесло бы ему намного более серьезный политический ущерб, чем лидерам правых партий в Испании или Португалии. Следовательно, он до конца пытался маневрировать и фактически саботировал выполнение требований Брюсселя, который в свою очередь жестко критиковал итальянского премьера и неоднократно выдвигал ему ультиматумы. Руководители ЕС понимали, что в случае проведения выборов С. Берлускони вполне мог удержаться у власти, а значит, добиться от Италии проведения неолиберальных реформ можно было, лишь убрав его из правительства, причем с помощью методов, далеких от демократических стандартов. Это в итоге и произошло.

С Грецией и вовсе обошлись без церемоний: устранение несговорчивого премьер-министра, попытавшегося использовать такую демократическую процедуру, как референдум, чтобы не допустить навязывания стране еще более жестких мер бюджетной экономии, заняло менее двух недель. Если в Италии предлогом для ухода С. Берлускони стала утрата правящей коалицией парламентского большинства, то в Греции не было соблюдено даже это условие: Г. Папандреу подал в отставку через пять дней после того, как парламент выразил ему свою поддержку. Фактически для достижения своей цели, которая заключалась в купировании возможного банковского кризиса путем выделения нового кредита, Брюссель, Берлин и Париж пошли на свержение демократически избранного правительства: председатель ЕК Жозе Мануэль Дурао Баррозу открыто заявил, что следующий транш кредита Греция получит лишь тогда, когда Г. Папандреу уйдет в отставку³⁵.

Свою лепту в эти политические пертурбации внесла и ситуация на финансовых рынках. Нельзя не обратить внимание на очевидную корреляцию между колебаниями доходности 10-летних облигаций стран Южной Европы (табл. 4), с одной стороны, и политическими изменениями и важнейшими решениями в финансовой сфере, принимавшимися в этих государствах, с другой. Можно констатировать, что в 2011 г. в Испании и Италии доходность облигаций достигла максимальных показателей в ноябре, т.е. непосредственно перед парламентскими выборами в Испании и перед

³⁵ Chapman J. Greek leaders locked in talks as they bid for coalition deal to secure 130bn euro bailout // Daily Mail. 07.11.2011. Available at: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2058191/Eurozone-crisis-Greek-PM-George-Papandreou-stands-unity-government.html> (accessed: 01.04.2015).

отставкой С. Берлускони. В Греции доходность достигла максимума в октябре, когда Г. Папандреу заявил о намерении провести референдум, ненамного сократилась в ноябре, когда он ушел в отставку, и продолжила расти в декабре на фоне продолжавшихся переговоров о выделении помощи. В Португалии доходность облигаций стала быстро расти в начале 2011 г., когда шло обсуждение предоставления помощи, и стабилизировалась на высоком уровне лишь после победы консерваторов на досрочных парламентских выборах в июне и формирования нового кабинета министров.

В 2012 г. в Италии, где кабинет Марио Монти проводил неолиберальные реформы, доходность облигаций оставалась стабильной и начала снижаться осенью. В Испании доходность росла до тех пор, пока в июле новое правое правительство не согласилось взять у ЕЦБ кредит на санацию банковской системы. В Греции ставка доходности резко снизилась в феврале, после одобрения в парламенте новых мер бюджетной экономии, затем стала расти весной, когда состоялись парламентские выборы (они прошли в два тура — в мае и июне, поскольку после первой попытки кабинет сформировать не удалось), и вновь начала падать после создания кабинета А. Самараса, заявившего о готовности продолжить политику жесткой бюджетной экономии. В Португалии доходность достигла пика в январе и затем постепенно снижалась в течение всего года на фоне реализации программы структурной перестройки экономики, согласованной с «тройкой».

Ощутимое влияние на политику, проводившуюся в странах Южной Европы, оказывали американские рейтинговые агентства «Moody's», «Standard and Poor's» и «Fitch». После начала кризиса они неоднократно снижали суверенные рейтинги этих государств, причем зачастую это происходило на фоне переговоров о выделении очередного пакета помощи или в условиях острой политической борьбы. Например, в мае 2011 г. агентство «Standard & Poor's» пересмотрело прогноз по Италии со «стабильного» на «негативный», в начале июля заявило о том, что план сокращения госдолга сопряжен с существенным риском в связи со слабым ростом, а в сентябре снизило кредитный рейтинг страны³⁶. В конце июля 2011 г., непосредственно перед принятием решения о переносе выборов в Испании, агентство «Moody's» опубликовало негативный прогноз относительно развития экономики страны и пригрозило снижением

³⁶ Ligammari P. Debito, S&P boccia (a sorpresa) l'Italia // Corriere della sera. 20.09.2011. Available at: http://www.corriere.it/economia/11_settembre_20/sp-rating-tagliato-italia_c0c9a366-e314-11e0-9b5b-a429ddb6a554.shtml (accessed: 21.03.2015).

Таблица 4

Доходность 10-летних облигаций стран Южной Европы, % годовых³⁷

Страна	Февраль 2011 г.	Май 2011 г.	Август 2011 г.	Ноябрь 2011 г.	Февраль 2012 г.	Май 2012 г.	Август 2012 г.	Ноябрь 2012 г.
Италия	4,74	4,76	5,27	7,06	5,55	5,78	5,82	4,85
Испания	5,26	5,32	5,25	6,20	5,11	6,13	6,58	5,69
Португалия	7,34	9,63	10,93	11,89	12,81	11,59	9,89	8,32
Греция	11,40	15,94	15,90	17,92	29,24	26,90	24,34	17,20

³⁷ Long-term interest rate for convergence purposes — 10 years maturity, denominated in Euro // European Central Bank — Statistical Data Warehouse. Available at: <http://sdw.ecb.europa.eu/browse.do?node=bbn4864> (accessed: 19.03.2015).

рейтинга³⁸, а в октябре исполнило свою угрозу. Кредитный рейтинг Греции был снижен в апреле 2010 г. («S&P»), а также в марте, мае и июле 2011 г. (трижды «S&P», дважды «Fitch», один раз «Moody's»; в июне 2011 г. произошли существенные перестановки в правительстве и был принят четвертый пакет бюджетной экономии, в сентябре был введен новый налог на собственность, в октябре одобрены дополнительные меры экономии). Решения рейтинговых агентств имели серьезные последствия, поскольку всякий раз приводили к повышению ставок доходности по облигациям государственного долга, что увеличивало стоимость его обслуживания и усиливало сомнения инвесторов в кредитоспособности этих стран. В результате их правительства были вынуждены идти на принятие неоправданных мер, чтобы не лишиться доступа к рынкам капитала.

* * *

Сегодня проблема суверенных долгов заметно изменилась, переместившись из банковской среды в политическую сферу, что хорошо видно на примере Греции. В конце 2009 г. около четверти задолженности государства, составлявшей на тот момент 295 млрд евро, приходилось на греческие финансовые учреждения, остальные 3/4 — на различные зарубежные банки, страховые компании, пенсионные и инвестиционные фонды. Однако постепенно иностранные финансовые институты вывели большую часть своих средств из греческих облигаций и активов: немецкие, французские и нидерландские банки сократили объем своих вложений со 122 млрд евро в начале 2010 г. до 34 млрд в конце 2013 г. (отметим, что это прямо противоречило заявлениям представителей Германии, Франции и Нидерландов при МВФ, в соответствии с которыми банки этих стран брали на себя обязательство «поддержать Грецию и сохранить значительную часть своих вложений»³⁹). В результате в 2014 г. более 3/4 греческого долга находилось уже в руках ЕЦБ, ЕС и МВФ. Иными словами, конечными кредиторами Греции против своей воли стали европейские налогоплательщики, при этом более 90% средств, выделенных Афинам в рамках пакетов помощи, пошли на уплату изначальных долгов и процентов по ним, а также на спасение греческих банков. В целом за период с 2010 по 2014 г. страна выплатила

³⁸ Moody's podría rebajar la deuda de España y la sitúa en perspectiva negativa // La Vanguardia. 29.07.2011. Available at: <http://www.lavanguardia.com/economia/20110729/54193440071/moody-s-podria-rebajar-la-deuda-de-espana-y-la-situa-en-perspectiva-negativa.html> (accessed: 19.03.2015).

³⁹ Office memorandum. May 10, 2010. Board meeting on Greece's request for an SBA. Available at: <http://ep00.epimg.net/descargables/2014/02/01/3d638976e4fd3cd4001ab63dfa750acf.pdf> (accessed: 12.03.2015).

более 200 млрд евро по основному долгу и в виде процентов⁴⁰, однако общий размер госдолга только вырос.

За это время объем греческой экономики сократился почти на 20%, безработица держалась на уровне выше 25%, доходы на душу населения стремительно уменьшались. Выбор выплаты долга в качестве приоритета при реформировании экономики обернулся резким ухудшением уровня жизни населения и тысячами трагедий людей, лишившихся работы и вынужденных существовать на мизерные пособия или на остатки сбережений.

На наш взгляд, ключевую роль в таком выборе, который, по сути, был сделан не в Греции, а в Брюсселе и Берлине, сыграли два фактора. Первый носит идеологический характер — это вера в правильность неолиберальных постулатов относительно того, что государство должно ограничиваться поддержанием стабильного функционирования финансовой системы: попытки решить экономические проблемы прямым вмешательством, например путем создания рабочих мест, только отвлекают ресурсы от этой основной задачи. Рынок необходимо обеспечивать ликвидностью в нужном количестве, все остальное он сделает сам, при этом социальная цена, которую приходится платить за веру в чудодейственность «невидимой руки», в расчет не принимается [Blyth, 2013a, 2013b]. Второй фактор тесно связан с первым, но имеет финансовую подоплеку: кризис суверенных долгов создал угрозу того, что зарубежные банки не смогут вернуть свои средства, а значит, столкнутся с серьезными проблемами. В этой связи финансовая помощь странам Южной Европы была выделена со следующими целями: они должны были расплатиться по своим обязательствам перед банками и провести структурные реформы, чтобы при повторении банковского кризиса в будущем иметь возможность быстро с ним справиться (в случае Италии этих целей удалось достичь без выделения средств).

Инструментами достижения указанных целей стали прямое политическое давление на государства Южной Европы со стороны Брюсселя, Германии и Франции, а также более опосредованное, но от этого не менее эффективное воздействие финансовых рынков и рейтинговых агентств. В 2011–2012 гг. использование этих инструментов позволило добиться приемлемого для международных финансовых кругов результата: во всех четырех странах к власти пришли силы, начавшие проводить структурные неолиберальные реформы. Однако события тех лет имели и более долгосрочные последствия.

⁴⁰ Jones T. Six key points about Greece's debt // Jubilee Debt Campaign. 26.01.2015. Available at: <http://jubileedebt.org.uk/reports-briefings/briefing/six-key-points-greek-debt-weeks-election> (accessed: 01.04.2015).

Во-первых, серьезный ущерб был нанесен демократическим институтам, прежде всего в Греции и Италии, где смена власти произошла в обход демократических процедур. Во-вторых, сегодня становится все более очевидно, что в результате политических потрясений 2011–2012 гг. проблемы, связанные с проведением неолиберальных реформ, были не решены, а лишь загнаны вглубь. Приход к власти коалиции «Сириза» в Греции вновь сделал актуальными вопросы, стоявшие на повестке дня 3–4 года назад. У страны нет средств для того, чтобы продолжать расплачиваться по полученным кредитам. Дальнейшие социальные реформы в неолиберальном ключе невозможны: они еще больше усугубят положение значительной части населения, которое вряд ли согласится это терпеть, а для «Сиризы», пришедшей к власти на волне протестных настроений, такая ситуация неприемлема. Однако на Грецию оказывается сильнейшее внешнее давление, и мы вновь можем наблюдать, что в ход пущены все те же инструменты: угрозы прекращения финансирования, рост доходности греческих облигаций, понижение кредитного рейтинга страны⁴¹. Такие действия представляются не очень эффективными в финансовом плане и близорукими с точки зрения политической, поскольку, если «Сириза» не сможет добиться изменения положения, она утратит поддержку избирателей, и в этом случае политическая эволюция Греции может пойти по слишком опасному пути: вырастет поддержка крайне правых сил [Квашнин, 2014] и укрепится разочарование в действенности демократических механизмов. Кроме того, уже сейчас очевидно, что серьезные политические перемены могут произойти в Испании, а это окажет намного более существенное воздействие на положение дел в европейской политике. Таким образом, вопрос изменения подходов к решению финансовых проблем приобретает важнейшее политическое измерение, и от того, какие ответы на него будут предложены, зависит будущее всего ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабынина Л.О. 20 лет Маастрихтскому договору: куда движется Европейский союз? // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 2. С. 4–18.
2. Бажан А.И. Двойной долговой кризис в еврозоне // Долговой кризис в ЕС и перспективы евро: Доклады круглого стола (Институт Европы, 19 октября 2011 г.) / Под ред. А.И. Бажана (отв. ред.), А.А. Масленникова. М.: Институт Европы РАН, 2012. С. 25–33.

⁴¹ Fitch пересмотрело прогноз по рейтингу Греции на «негативный» // РБК. 17.01.2015. Available at: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/54b9a4c99a79474e7045ad35> (accessed: 19.03.2015).

3. Буторина О.В. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? // Современная Европа. 2012. № 2. С. 82–94.
4. Буторина О.В. Причины и последствия кризиса в зоне евро // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 98–115.
5. Дунаев А.Л. Кризис в странах Южной Европы: кто виноват и что делать? // Современная Европа. 2014. № 1. С. 107–118.
6. Дунаев А.Л. Экспортноориентированная модель экономики: спасение или гибель для стран Южной Европы // Европейский союз в формирующемся миропорядке. Мировое развитие. Вып. 12 / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 122–134.
7. Еремеев Ю. Испания: структурные диспропорции экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 3. С. 78–87.
8. Иноземцев В.Л. Европа: думать о себе // Россия в глобальной политике. 2014. № 1. С. 143–151.
9. Квашнин Ю.Д. Эволюция националистического движения в современной Греции (1970–2010-е гг.) // Европейский союз в формирующемся миропорядке. Мировое развитие. Вып. 12 / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 107–114.
10. Петров Ю.А. Пути выхода из кризиса суверенных долгов // Долговой кризис в ЕС и перспективы евро: Доклады круглого стола (Институт Европы, 19 октября 2011 г.) / Под ред. А.И. Бажана (отв. ред.), А.А. Масленникова. М.: Институт Европы РАН, 2012. С. 33–52.
11. Последствия европейского долгового кризиса для России / Под ред. М.Ю. Головнина. М.: Институт экономики РАН, 2013.
12. Хейфец Б.А. Глобальный долговой кризис и риски долговой политики России. М.: Институт экономики РАН, 2012.
13. Худякова Л. Посткризисное финансовое регулирование на межгосударственном уровне // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 1. С. 3–14.
14. Экономика, общество и власть в странах Европейского союза: треугольник кризиса / Факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова; Центр политических систем и культур. Доклад № 2. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
15. Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов / Под ред. А.В. Кузнецова, Е.С. Хесина. М.: ИМЭМО РАН, 2013.
16. Blyth M. Austerity: the history of a dangerous idea. Oxford: Oxford University Press, 2013.
17. Blyth M. The austerity delusion. Why a bad idea won over the West // Foreign Affairs. May/June 2013. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/139105/mark-blyth/the-austerity-delusion> (accessed: 17.05.2015).
18. Blyth M., Ban C. Austerity vs. democracy in Greece. Europe crosses the Rubicon // Foreign Affairs. 29.01.2015. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/142828/mark-blyth-and-cornel-ban/austerity-vs-democracy-in-greece> (accessed: 17.05.2015).
19. Blyth M., Matthijs M. The world waits for Germany. Berlin is moving to solve Europe's crisis, but not fast enough // Foreign Affairs. 08.06.2012. Avail-

able at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/137697/mark-blyth-and-matthias-matthijs/the-world-waits-for-germany> (accessed: 17.05.2015).

20. Brender A., Pisani F., Gagna E. La crise des dette souveraines. Paris: Édition La Découverte, 2012.

21. Busch K., Hermann Ch., Hinrichs K., Schulten Th. Euro crisis, austerity policy and the European social model. How crisis policies in Southern Europe threaten the EU's social dimension. Berlin: Friedrich Ebert Stiftung, 2013.

22. Friedman A. Ammazziamo il gattopardo. Milano: Rizzoli, 2014.

23. Gallino L. Il colpo di Stato di banche e governi. L'attacco alla democrazia in Europa. Torino: Einaudi, 2013.

24. Garton Ash T. The crisis of Europe. How the Union came together and why it's falling apart // Foreign Affairs. September/October 2012. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138010/timothy-garton-ash/the-crisis-of-europe> (accessed: 17.05.2015).

25. Lane Ph.R. The European sovereign debt crisis // Journal of Economic Perspectives. Summer 2012. Vol. 26. No. 3. P. 49–68.

26. Moravcsik A. Europe after the crisis. How to sustain a common currency // Foreign Affairs. May/June 2012. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/137421/andrew-moravcsik/europe-after-the-crisis> (accessed: 17.05.2015).

27. Piketty Th. Le capital au XXIe siècle. Paris: Editions du Seuil, 2013.

28. Rajan R.G. The true lessons of the recession // Foreign Affairs. May/June 2012. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2012-04-20/true-lessons-recession?page=show> (accessed: 17.05.2015).

29. Schwarzer D., Lang K.-O. The myth of German hegemony. Why Berlin can't save Europe alone // Foreign Affairs. 02.10.2012. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138162/daniela-schwarzer-and-kai-olaf-lang/the-myth-of-german-hegemony> (accessed: 17.05.2015).

30. Stockhammer E. The Euro crisis and contradictions of neoliberalism in Europe // Post Keynesian Economics Study Group. Working Paper 1401. 2014.

31. Tooze A. Germany's unsustainable growth. Austerity now, stagnation later // Foreign Affairs. September/October 2012. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/137834/adam-tooze/germanys-unsustainable-growth?page=show> (accessed: 17.05.2015).

A.L. Dunaev

FINANCIAL AID AS A TOOL OF COERCION: LESSONS FROM THE EUROZONE DEBT CRISIS

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The European debt crisis of 2008–2010 forced the EU countries to initiate far-reaching economic reforms. Under the pressure of international financial institutions and leading European powers, these reforms from the very beginning were carried out in full accordance with neoliberal principles and dogmas with

a focus on the re-vitalization of banking system and financial liberalization. For that matter the case of the Southern European states is of special interest. The Troika (the European Commission, the European Central Bank, and the International Monetary Fund) provided financial aid to these countries and conditioned it on implementation of harsh austerity measures. The bailout packages imposed on the Southern European countries illustrate both the coercive potential of the EU financial instruments and the relations between the North and the South within the EU. The first section of the paper examines the causes of the sovereign debt crisis in Spain, Portugal, and Greece. In the second section the author examines the conditions of the financial aid from the Troika and emphasizes that the European Commission and IMF documents draw a distorted picture of the crisis' causes: they ignore several system factors, for example, the consequences of adoption of the single European currency. The third section of the paper shows how the EU used financial instruments to exert political pressure on the Southern European countries forcing them to pursue neoliberal reforms. The author concludes that at the moment the sovereign debt issue is a political challenge rather than economic. Moreover, the Troika's unprecedented political pressure on the Southern European countries leads to a political polarization and is fraught with unpredictable social consequences

Keywords: European Union, European Commission, International Monetary Fund, the Troika, Southern Europe, neoliberalism, sovereign debt crisis, euro-zone, Spain, Portugal, Greece, S. Berlusconi, rating agency, hard power.

About the author: *Aleksandr L. Dunaev* – PhD (History), Senior Research Fellow, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: aleksandr.dunaev@gmail.com).

Acknowledgements: This work has been supported by a grant from the President of the Russian Federation for leading research schools of the Russian Federation (NSH-2427.2014.6).

REFERENCES

1. Babynina L.O. 2012. 20 let Maastrikhtskomu dogovoru: kuda dvizhetsya Evropeiskii soyuz? [The Maastricht Treaty 20 years on: where is the EU going?]. *Moscow University Journal of World Politics*, no. 2, pp. 4–18. (In Russ.)
2. Bazhan A.I. 2012. Dvoinoi dolgovoi krizis v evrozone [Double debt crisis in the eurozone]. In Bazhan A.I., Maslennikov A.A. (eds.). *Dolgovoi krizis v ES i perspektivy evro* [The debt crisis in the European Union and the future of euro]. Moscow: Institut Evropy RAN Publ., pp 25–33. (In Russ.)
3. Butorina O.V. 2012a. Krizis v zone evro: oshibki ili zakonomernost'? [Euro-zone crisis: result of failures or regularity?]. *Sovremennaya Evropa*, no. 2, pp. 82–94. (In Russ.)
4. Butorina O.V. 2012b. Prichiny i posledstviya krizisa v zone evro [Causes and consequences of the crisis in the eurzone]. *Voprosy ekonomiki*, no. 12, pp. 98–115. (In Russ.)

5. Dunaev A.L. 2014a. Krizis v stranakh Yuzhnoi Evropy: kto vinovat i chto delat'? [Crisis in the Southern Europe: who is to blame and what to do?]. *Sovremennaya Evropa*, no. 1, pp. 107–118. (In Russ.)

6. Dunaev A.L. 2014b. Eksportorientirovannaya model' ekonomiki: spasenie ili gibel' dlya stran Yuzhnoi Evropy [Export-led economy: salvation or sentence for the Southern European countries]. In Kvashnin Yu.D., Toganova N.V. (eds.). *Evropeiskii soyuz v formiruyushchemsya miroporyadke. Mirovoe razvitiye*. Iss. 12 [The European Union in the emerging world order. Global Development, iss. 12]. Moscow, IMEMO RAN Publ., pp. 122–134. (In Russ.)

7. Eremeev Yu. 2013. Ispaniya: strukturnye disproportsii ekonomiki [Spain: structural imbalances of economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 3, pp. 78–87. (In Russ.)

8. Inozemtsev V.L. 2014. Evropa: dumat' o sebe [Europe: not to forget oneself]. *Russia in global affairs*, no. 1, pp. 143–151. (In Russ.)

9. Kvashnin Yu.D. 2014. Evolyutsiya natsionalisticheskogo dvizheniya v sovremennoi Gretsii (1970–2010-e gg.) [Nationalist movement in contemporary Greece, 1970–2010]. In Kvashnin Yu.D., Toganova N.V. (eds.). *Evropeiskii soyuz v formiruyushchemsya miroporyadke. Mirovoe razvitiye*. Iss. 12 [The European Union in the emerging world order. Global Development, iss. 12]. Moscow, IMEMO RAN Publ., pp. 107–114. (In Russ.)

10. Petrov Yu.A. 2012. Puti vykhoda iz krizisa suverennykh dolgov [Ways to overcome the sovereign debt crisis]. In Bazhan A.I., Maslennikov A.A. (eds.). *Dolgovoi krizis v ES i perspektivy evro* [The debt crisis in the European Union and the future of euro]. Moscow, Institut Evropy RAN Publ., pp. 33–52. (In Russ.)

11. Golovnin M.Yu. (ed.). 2013. *Posledstviya evropeiskogo dolgovogo krizisa dlya Rossii* [The impact of the European debt crisis on Russia]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ. (In Russ.)

12. Kheifets B.A. 2012. *Global'nyi dolgovoi krizis i riski dolgovoi politiki Rossii* [Global debt crisis and debt policy of Russia]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ. (In Russ.)

13. Khudyakova L. 2013. Postkrizisnoe finansovoe regulirovanie na mezhgosudarstvennom urovne [Post-crisis financial regulation at the inter-state level]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 1, pp. 3–14. (In Russ.)

14. *Ekonomika, obshchestvo i vlast' v stranakh Evropeiskogo soyuza: treugol'nik krizisa* [Economy, society, and government in the European Union countries: a triangle of crisis]. 2013. Center for Political Systems and Cultures, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Institut vostoekovedeniya RAN Publ. (In Russ.)

15. Kuznetsova A.V., Khesin E.S. (eds.). 2013. *Ekonomika stran ES posle vvedeniya evro: ot eiforii 1999 g. do dolgovogo krizisa 2010-kh godov* [The economies of the EU member states after the adoption of euro: from the euphoria of 1999 to the debt crisis of 2010s]. Moscow, IMEMO RAN Publ. (In Russ.)

16. Blyth M. 2013a. *Austerity: the history of a dangerous idea*. Oxford, Oxford University Press.

17. Blyth M. 2013b. The austerity delusion. Why a bad idea won over the West. *Foreign Affairs*. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/139105/mark-blyth/the-austerity-delusion> (accessed: 17.05.2015).

18. Blyth M., Ban C. 2015. Austerity vs. democracy in Greece. Europe crosses the Rubicon. *Foreign Affairs*. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/142828/mark-blyth-and-cornel-ban/austerity-vs-democracy-in-greece> (accessed: 17.05.2015).

19. Blyth M., Matthijs M. 2012. The world waits for Germany. Berlin is moving to solve Europe's crisis, but not fast enough. *Foreign Affairs*. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/137697/mark-blyth-and-matthias-matthijs/the-world-waits-for-germany> (accessed: 17.05.2015).

20. Brender A., Pisani F., Gagna E. 2012. *La crise des dette souveraines*. Paris, Édition La Découverte.

21. Busch K., Hermann Ch., Hinrichs K., Schulten Th. 2013. *Euro crisis, austerity policy and the European social model. How crisis policies in Southern Europe threaten the EU's social dimension*. Berlin, Friedrich Ebert Stiftung.

22. Friedman A. 2014. *Ammazziamo il gattopardo*. Milano, Rizzoli.

23. Gallino L. 2013. *Il colpo di Stato di banche e governi. L'attacco alla democrazia in Europa*. Torino, Einaudi.

24. Garton Ash T. 2012. The crisis of Europe. How the Union came together and why it's falling apart. *Foreign Affairs*. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138010/timothy-garton-ash/the-crisis-of-europe> (accessed: 17.05.2015).

25. Lane Ph.R. 2012. The European sovereign debt crisis. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 26, no. 3, pp. 49–68.

26. Moravcsik A. 2012. Europe after the crisis. How to sustain a common currency. *Foreign Affairs*. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/137421/andrew-moravcsik/europe-after-the-crisis> (accessed: 17.05.2015).

27. Piketty Th. 2013. *Le capital au XXIe siècle*. Paris, Editions du Seuil.

28. Rajan R.G. 2012. The true lessons of the recession. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2012-04-20/true-lessons-recession?page=show> (accessed: 17.05.2015).

29. Schwarzer D., Lang K.-O. 2012. The myth of German hegemony. Why Berlin can't save Europe alone. *Foreign Affairs*. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138162/daniela-schwarzer-and-kai-olaf-lang/the-myth-of-german-hegemony> (accessed: 17.05.2015).

30. Stockhammer E. 2014. The Euro crisis and contradictions of neoliberalism in Europe. *Post Keynesian Economics Study Group*. Working Paper 1401.

31. Tooze A. 2012. Germany's unsustainable growth. Austerity now, stagnation later. *Foreign Affairs*. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/137834/adam-tooze/germanys-unsustainable-growth?page=show> (accessed: 17.05.2015).